
ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБРАЗОВ «СВОЙ/ЧУЖОЙ» НА ЮГЕ РОССИИ¹

АННА РОМАНОВА, МИХАИЛ ТОПИЧЕВ, ЛЮБОВЬ ХОЛОВА

Феномен миграции в последние десятилетия исследуется прежде всего в плоскости политического дискурса. Анализируя политические, экономические, социальные последствия миграционных процессов, необходимо учитывать культурные изменения и напряжения, происходящие в обществе в связи с ними. Взаимодействия с мигрантами уместно рассматривать через призму бинарной оппозиции «свой/чужой». Активные миграционные процессы изменили диспозицию, превратив Чужого из внешнего фактора во внутренний. Предложенная нами ранее² шкала отношения к Другому/Чужому, представляющая собой линейку образов «свой–другой–чужой–враг–монстр», может служить лакмусовой бумажкой изменения отношения к тем или иным категориям мигрантов, степени их демонизации и соответственно уровня конфликтности общества.

Надо заметить, что наиболее общеупотребимый в настоящее время термин «мигрант» подразумевает, следуя некоторым словарным дефинициям, человека, совершающего перемещение как внутри страны, так и за ее пределами³. Хотя в некоторых случаях он определяется и как лицо, пересекающее государственные границы с целью изменения постоянного места жительства⁴. Однако последнее определение соответствует скорее терминам «эмигрант/иммигрант», употребляемым в зависимости от позиции по отношению к стране въезда или выезда. Другое дело, что термин «эмигрант» в российском менталитете прочно ассоциируется со временами революционного исхода и оформления диаспор российского дворянства в Европе. В отличие от термина «эмигрант», имеющего стойкие историко-культурные коннотации, приправленные элементами ностальгии, унифицированный «мигрант» обезличен, обездушен, прагматичен, его облик легко модифицировать из строительного инструмента в плохо пахнущего монстра.

В научной литературе принято различать две категории мигрантов:

---

¹ Проект выполнен при поддержке РФФИ. Проект № 15-03-00402 «Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации».

² См. Романова А. П., Якушников С. Н. Чужой как объективная реальность, данная нам в ощущениях // «Вопросы философии», 2013, № 3.

³ См. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М., 2006.

⁴ См. «Словарь бизнес-терминов». Академик.ру, 2001.

добровольные и вынужденные⁵. Добровольная миграция – когда население по собственному желанию, в силу личных обстоятельств, принимает решение о переселении на другую территорию. Вынужденные мигранты – это люди, покидающие свои места жительства из-за страха насилия, преследования, природных катаклизмов и невозможности физического проживания в привычной местности.

Специалисты по проблемам вынужденных мигрантов выделяют одну многомиллионную группу людей, которые самостоятельно или по принуждению выехали из родных мест, но не могут или не желают покинуть свою страну. Это так называемые перемещенные лица, которые, исходя из международного права, не могут рассчитывать на защиту и помощь, предоставляемую беженцам мировым сообществом, хотя зачастую нуждаются в них в не меньшей степени.

Для России миграционные потоки можно условно разделить на внутренние и внешние. Направление и специфику внутренних и внешних миграций, а также межнациональные отношения в России на рубеже XX и XXI вв. определили распад Советского Союза и вооруженные конфликты на Северном Кавказе. Коллапс СССР превратил бывших соотечественников в иностранцев⁶.

Внешние миграционные потоки представлены в основном трудовой миграцией из стран ближнего зарубежья, так называемыми гастарбайтерами. Образ такого мигранта в СМИ носит преимущественно негативный характер. Периодически в СМИ активизируется демонизация гастарбайтеров, что обусловлено как экономическими, так и политическими причинами и создает особую напряженную атмосферу, прежде всего в мегаполисах⁷.

В информационном пространстве мигранты представлены в первую очередь через этнические стереотипы с негативной эмоциональной окраской («Европа начинает взрываться агрессивными демаршами против Чужого»)⁸.

Анализируя технологии репрезентации новых граждан государства в российских средствах массовой информации, Т. Г. Скребцова выделила ряд составляющих отрицательного стереотипа мигранта: неопрятный внешний вид, инфицированность опасными болезнями (туберкулез, ВИЧ), отсутствие образования и профессиональной квалификации, плохое знание русского языка, несоблюдение правил поведения, обычаев и культуры, обострение криминогенной ситуации в городах и селах, а также выполнение любой, даже наиболее тяжелой и грязной работы, которой не хотят заниматься местные жители, за намного меньшую заработную плату, по-

---

⁵ См. «International Migration Review». © Center for Migration Studies, New York, Inc. Edited By: Douglas T. Gurak, 2001.

⁶ См. **Базина Е. С.** Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной объективности // «Бизнес. Общество. Власть», 2015, № 23, с. 26.

⁷ См. **Романова А. П.** Образ «Чужого» на постсоветском пространстве // «Каспийский регион: политика, экономика, культура», 2016, № 4.

⁸ См. «Чужой и культурная безопасность». М., 2013, с. 7.

лучаемую через черную кассу⁹.

Даже если внешнего мигранта не изображают как монстра, нарушающего традиции и обычаи принимающей стороны, то могут представить в качестве неодушевленных инструментов для черной неквалифицированной работы¹⁰. Такой мигрант выступает одновременно и как потенциальный враг, и как функция. По отношению к нему не может быть никаких обязательств, поскольку он «не член общества. Ты – приставка к нему, дополнительное устройство, переносная флэшка. Которая однажды будет безопасно удалена. По крайней мере – безопасно для общества»¹¹. Внешний мигрант для современной России – «свой», ставший в силу политических и социальных катаклизмов «чужим».

Внутренние мигранты на данном этапе – это массовые вынужденные переселенцы из горячих точек, прежде всего с Кавказа. Социально-экономические и политические процессы последнего десятилетия XX и начала XXI вв. привели к глобальным изменениям в исторических судьбах народов, проживающих на территории бывшего СССР, в том числе и северокавказских. Они обусловили резкую активизацию миграционных процессов во многих регионах России. Увеличивающийся поток мигрантов, беженцев не может не привлечь внимание к вопросу социальной и этнокультурной адаптации переселенцев.

По сути, такие внутренние мигранты не являются «чужими», они граждане России, поменявшие место жительства внутри своего государства. Если рассматривать кавказских мигрантов на Юге России, то можно выделить несколько волн вынужденной миграции из Чечни, где первая волна состояла в основном из этнических русских и так называемых «русскоязычных», которые достаточно легко вписались в новый культурный ландшафт. Последующий волны во время первой и второй Чеченских войн были уже представлены также чеченцами и ингушами. Что касается мигрантов из Дагестана, приезжающих в соседние республики и области Российской Федерации за последние 10 лет, то они представляют собой скорее добровольных, чем вынужденных переселенцев. Такие процессы происходили и в СССР, но не имели таких масштабов. Представители этносов Кавказа адаптируются на новой территории, создают свои национально-культурные общества и объединения для сохранения и поддержания своих обычаев, традиций, родного языка и культуры, одновременно капсулируются.

---

⁹ См. «Образ мигранта в современных российских СМИ» // «Политическая лингвистика». Вып. 3 (23). Екатеринбург, 2007, с. 115–118.

¹⁰ В Петербурге вышла брошюра «Справочник трудового мигранта» // http://elport.ru/articles/spravochnik_trudovogo_migranta_priezjayuschim_v_sankt-peterburg, свободный. – Заглавие с экрана. Язык русский.

¹¹ См. Гусев А. Гастарбайтер. История вопроса // <http://seance.ru/n/43-44/novyiy-geroy-gastarbajter/gastarbajter-istoriya-voprosa/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Язык русский.

И, тем не менее, на рубеже XX–XXI столетий многие публикации в российских СМИ причисляли к «чужим» «лиц кавказской национальности», которые были неразрывно связаны со всеми мрачными символами нашего смутного времени – диким капитализмом, спекуляцией, наркотиками, экстремизмом, терроризмом и так называемыми беженцами, получающими якобы незаслуженные социальные льготы¹².

Как замечает Л. М. Дробижева, оборонительные, а иногда и агрессивные ориентации стимулируются эмоциональной подпиткой образа врага, чужака, другого. Образ республик на Кавказе (как и в других субъектах РФ) на обыденном уровне формировался в сопоставлении с другими¹³. При этом российские телеканалы транслируют сложившиеся на данный момент стереотипы и установки восприятия «Чужого».

Астрахань представляет собой достаточно интересный для исследования регион Юга России. Она в отличие от Ставрополя, Краснодарского края, Волгоградской и Ростовской областей исторически является регионом поликультурным и поликонфессиональным. Традиционная поликультурность, наличие значительного мусульманского населения всегда делали этот регион буферным, фронтирным. И даже несмотря на то, что русские здесь формально преобладают, в совокупности мусульманские этносы (казахи, татары и северокавказские народы) составляют значительную часть населения. Согласно данным Росстата из общего количества указавших свою национальность (17608 чел.) русские составляют 12.680 чел., казахи – 3126 чел., татары – 610 чел., чеченцы – 121 чел., аварцы – 77 чел., лезгины – 59 чел., даргинцы – 25 чел.¹⁴.

Согласно данным сайта этноконфессионального совета при губернаторе Астраханской области на ее территории проживает около 16 тысяч представителей дагестанских народов (аварцев, лезгин, даргинцев, кумыков и др.). Реально же, по оценкам экспертов, дагестанцев в регионе насчитывается около 50 тыс. человек¹⁵.

Согласно данным министерства образования Астраханской области в 2017 г. наибольшая часть абитуриентов, приезжающих сюда учиться, – из Дагестана (почти 1700). Второе место в этом рейтинге занимает Калмыкия – 495 человек. Далее идут Чечня и Ингушетия¹⁶.

---

¹² См. Стефаненко Т. Г. Этнические стереотипы. М., 2005.

¹³ См. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003, с. 354, 363.

¹⁴ См. Главная федеральная служба государственной статистики. Раздел X. Национальная принадлежность и владение языками // URL: <http://www.gks.ru/>

¹⁵ См. Этноконфессиональный совет при губернаторе Астраханской области // URL: <https://etnokonf.astrobl.ru/document/578>

¹⁶ В Астрахань больше всего едут студенты из Дагестана // URL: <http://kaspyinfo.ru/v-astrahan-bolshe-vsego-edut-studenty-iz-dagestana/>

Инфографика: из каких регионов приезжают учиться в Астраханскую область

Рассмотрим отношение к внутренним мигрантам жителей Астраханской области на примере дагестанских переселенцев.

Мигрантов из Дагестана, проживающих на территории Астраханской области, следует разделить на старых и новых переселенцев. А. А. Ярлыкапов¹⁷ в рамках работы над проектом «Российские мусульмане: современные вызовы, адаптационные механизмы и практики» определил, что старые – это те, кто приехал в советское время, этническое большинство из них (около 70%) составляли даргинцы. Основной сферой их деятельности было сельское хозяйство. Именно в этот период стали возникать первые негативные мнения относительно мигрантов из Дагестана, так как они смогли заработать на своей деятельности больше, чем сограждане, находившиеся на государственной работе. После экономических потрясений 1990-х годов даргинцы достаточно интегрировались в астраханское общество, были заняты в самых разных областях деятельности (врачи, инженеры, чиновники, торговцы, предприниматели и т. д.).

Следующая волна дагестанских переселенцев приехала в Астрахань в 1990–2000-е гг. Если раньше среди них преобладали даргинцы, то теперь доля аварцев и лезгин.

¹⁷ См. Ярлыкапов А. А. Дагестанцы в Астраханской области // «Вестник Евразии» (ActaEurasica), 2007, № 3 (37), с.107-108.

Следует выделить особенность дагестанцев – они переселяются на новую территорию в составе небольших групп, внутри которых поддерживают крепкие этнокультурные отношения, сохраняя привычные для них модели поведения. Ярким примером является улица Бакинская и примыкающие к ней переулки, расположенные в районе «Большие Исады» г. Астрахани. Это район центрального городского рынка. Говоря о нем, можно провести аналогию с так называемыми China Town во многих городах мира; здесь относительно редко слышны разговоры по-русски, зато громкая речь на лезгинском и аварском языках, архитектурные элементы жилищ, быт и окружение вызывают иллюзию, будто ты находишься не в Астрахани, а в дагестанском селении. Именно здесь обнаруживается наибольшая концентрация женщин в хиджабах. Ярко проявляемая мигрантами культурная изоляция усиливает атмосферу отчуждения и негативное отношение к ним.

В 2013 г. в Астраханской медицинской академии состоялась встреча делегации Дагестана со студентами. В ходе беседы прозвучал вопрос к министру по национальной политике республики А. Гасанову об обороте «мужчина кавказской национальности» в ряде астраханских СМИ: «Как с этим бороться?». Министр ответил: те, кто так пишет и говорит, «наши враги», подразумевая, что в каждой профессии есть некомпетентные люди¹⁸.

Выражение «лицо кавказской национальности» впервые использовала газета «Коммерсант» в номере от 22 октября 1990 г.: «Постояльцы мотеля и их многочисленные гости, живущие чаще всего без прописки, за незначительным исключением – “лица кавказской национальности” и “уроженцы Средней Азии”»¹⁹.

Проанализировав популярные астраханские форумы и группы («Astrakhan.ru»²⁰; «Типичная Астрахань»²¹; «Типичная провинция | Новости Астрахани»²²) с 2014 г. по настоящее время, мы выделили несколько ключевых слов и словосочетаний, не только определяющих мигрантов из Дагестана, но и маркирующих «чужесть»: «испанцы» – «Испанец, одетый в свой привычный трикотажный серый адик и красные найки и бейсболку от ФБР»; «аллахоугодные»; «кавказские тожероссияне»; «черные»; «лохматые чурки»; «чурки»; «хачи»; «даги»²³.

Резко негативное отношение к мигрантам из Дагестана, основанное в большинстве своем на религиозном и культурном неприятии, прослеживаются в Астрахани с 2014 г., когда в город хлынула волна «образовательных мигрантов» (орфография и пунктуация сохранены):

«Люди просьба, прежде чем говорить ислам, мусульманин, мечеть и

---

¹⁸ См. URL: <http://kaspynfo.ru>.

¹⁹ См. «Коммерсантъ», 1990, № 42.

²⁰ URL: <http://forum.astrakhan.ru>.

²¹ URL: <https://vk.com/astra30>.

²² URL: <https://vk.com/tprovince>.

²³ URL: <http://forum.astrakhan.ru/topic/135783>.

т.п. помните что у нас в городе татары, казахи которые тут испокон веков. Я татарин и этими словами Вы меня и мою веру оскорбляете и думаю не только меня... Давайте хотя бы не будем сеять вражду и между коренными жителями города и страны?»;

«Будь ты хоть татарин, хоть марсианином. Выпячивая свою приверженность к исламу, ты прямо поддерживаешь террористов, убивающих граждан моей страны. Если сразу не доходит, могу разжевать, когда время будет. А пока не рисуйтесь вы своим "правильным" мусульманством, чести вам это никак не делает»;

«Давайте быть благоразумнее у нас есть чужаки (от которых мне тоже тошно) и есть свои с которыми выросли и по жизни шли».

«Эм.. вкус тут не причем. Сам факт, что пристают даги. Рассказывали как наши русские парни знакомятся, если им сказали “нет, у меня есть муж”, то наши отстают без проблем. А чурки это дикие люди, которые думают, что они альфа самцы и все равно пытаются на что-то напроситься. Говорю то, что думают не мало человек. А там уж переубеждать никого не собираюсь, высказал свое мнение, то что знаю не по наслышке из СМИ и не через СМИ, а в реальной жизни»²⁴.

Все эти откровенно негативные высказывания приходится преимущественно на 2013 – 2014 гг. В публикациях СМИ за 2016-2017 гг. фигурирует нейтральная формулировка «житель Дагестана» без указания конкретной этнической принадлежности²⁵. В последние два года для местных СМИ эта тема вообще становится табуированной.

Доминирующая точка зрения большинства высказываний подтверждает, что на повседневном уровне формируются образы «чужой-мусульманин» и «чужой-дагестанец», которые ныне переходят во «врага» и «монстра». В качестве примера приведем комментарий к видеофрагменту «Пьяные дагестанцы потушили Вечный огонь в Астрахани» на сайте YouTube: «Не нужно оскорблять дагестанцев, т.к. они *мутанты* и жертва близкородственных браков. Их надо срочно с чеченами и ингушами перемешать»²⁶.

За последнее десятилетие процент русского населения в городе падает²⁷. Негативный образ мигранта из Дагестана довольно устойчив в сознании астраханцев и переносится на другие нетрадиционные для региона этносы, прежде всего исповедующие ислам. Частые употребления в речи слов и словосочетаний, характеризующих их «инородность» следует считать опасной тенденцией. Любое изменение привычной этнокультурной ситуации в регионе в пользу представителей других национальностей вы-

---

²⁴ URL: <http://forum.astrakhan.ru/topic/135783>.

²⁵ URL: <http://kasyinfo.ru/v-astraxani-zhiteli4-dagestana-rasplachivalis-falshivymi-kupyurami/>; URL: <http://kasyinfo.ru/v-astraxani-modnik-iz-dagestana-ubezhal-iz-magazina-s-neoplachennymi-dzhinsami>.

²⁶ URL: [youtube.com](https://www.youtube.com).

²⁷ См. «Астрахань: как русский город разгорается кострами межнациональной дружбы», 13 апреля 2016 // URL: <https://sputnikpogrom.com/russia/53576>.

зывает бурю отрицательных эмоций в сети. Астрахань всегда считалась и считается по праву мультинациональным городом, где веками мирно сосуществовали разноязыкие представители многих национальностей, культур, религий. Уверенно укрепляющаяся тенденция дегуманизации и демонизации образа мигранта приводит к росту межнациональных конфликтов и разрушению формировавшейся веками стабильности.

Геополитическое значение Астраханской области возрастает, поскольку она выступает «буфером» с одной стороны – между странами Закавказья, Центральной Азии и Российской Федерацией, с другой стороны – между Чечней, Дагестаном, Калмыкией и «остальной» Россией.

Приобретению образом «чужого-мигранта» негативных расово-этнических маркеров способствует полный отказ переселенцев из Дагестана от культурной ассимиляции в пользу закрытости и сплоченности с ярко выраженной демонстративностью своих религиозных и национальных обычаев и обрядов. Присутствующий сегодня в массовом сознании образ кавказца коренится в отношении населения и медиа к мигрантам начала 2000-х гг. Распространение установок мигрантофобии и ксенофобии формирует отношение к приезжим из Дагестана и Чечни как к абсолютному «чужому», «монстру», посягающему на традиции и уклад жизни населения. Формат межэтнического сосуществования, исторически присущий Астраханской области, трансформируется.

Астрахань всегда была многокультурным городом с ярко выраженным восточным колоритом во всех областях культуры. Более чем трехсотлетнее соседство различных этносов и конфессий, отсутствие автохтонных народов в чистом виде позволило сформировать общество, резистентное к внутренним межэтническим конфликтам. Это подкреплялось и этническим разделением трудовых и торговых сфер деятельности, а также достаточной устойчивостью конфессионального «треножника» – сосуществования трех мировых религий. Для характеристики традиционного астраханского социума мы предложили термин «поликультурность», который подчеркивает его специфику и отличие от современного мультикультурного общества. Но современные миграционные процессы последних десятилетий как внутреннего, так и внешнего характера нарушили устоявшийся хрупкий баланс, и астраханский социум из поликультурного постепенно превращается в мультикультурный со всеми присущими ему проблемами.

Ключевые слова: *свой, чужой, отличия, мигрант, образ*

ԱՆՆԱ ՌՈՍՄԱՆՈՎԱ, ՄԻԽԱՅԷԼ ՏՈՊՉԻԵՎ, ԼՅՈՒԲՈՎ ԽՈՒՆՎԱ –
Ներքին միգրացիան Ռուսաստանի հարավում «յուրային/օտար» կերպարների պրիզմայի միջով – Գլոբալ միգրացիոն գործընթացները ներկայումս ՋԼՄ-ներում լայնորեն արձարձվող թեմաներից են, քանզի դրանք ՌԴ-ում ունեն ներքին և արտաքին ուղղվածություն: Դրանցից արտաքին միգրացիան

հանդես է գալիս որպես իմիգրացիա, որի կրողներն են նախկին ԽՍՀՄ հանրապետություններից եկած աշխատանքային միգրանտները, որոնք բաժանվում են «յուրայինների» և «օտարների»: Ներքին միգրացիայի կրողներն են ՌԴ այն քաղաքացիները, որոնք գալիս են երկրի հարավից, ի մասնավորի՝ Կովկասից, և հյուրընկալվում են երկրի հարավային դաշնային շրջանում և դիտվում են «յուրայիններ»:

Հոդվածում քննարկվում է կրթություն ստանալու նպատակով Դադստանից Աստրախանի մարզ ժամանող «կրթական միգրանտների» վիճակը՝ իրենց հարմարման հիմնախնդիրներով և տեղացի բնակիչների կողմից նրանց հանդեպ ձևավորված ընկալումներով: Վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ այդ անձանց հետ տեղացիների առնչությունների ընթացքում «յուրային/տարբերվող» ընկալումն աստիճանաբար վերածվում է «օտար» հասկացության, որն ըստ էության խախտում է տարածաշրջանում միջէթնիկ հարաբերությունների՝ դարերով ձևավորված հավասարակշռությունը:

Բանալի բառեր – *յուրային, օտար, տարբերվող, միգրանտ, կերպար*

ANNA ROMANOVA, MIKHAIL TOPCHIEV, LYUBOV KHOLOVA – *Internal Migration through the Prism of ‘Own/Alien’ Images in the South of Russia*²⁸. – Global migration processes are becoming an important factor in forming modern cultural landscape and an object of social networks and media close attention. Proceeding from the Copenhagen school securitization concept, it is the positioning of a problem as a threat that forms our attitude to it from the point of view of security. Mass migration is becoming one of such problems in the modern world. Modern Russian migration flows can be conditionally divided into internal and external. External flows are mainly represented by labour migrants from former Soviet republics, who used to be “own” but turned into “alien” due to the circumstances. Internal migrants predominantly constitute the mass flows of displaced migrants from former hot spots, largely from the Caucasus. They do not have a migrant status; they are Russian citizens, a part of “own” category. The regions of the Southern Federal District have become main host regions. The article analyses situation of the internal migrants and academic mobility subjects, “educational migrants” from Dagestan in the Astrakhan Oblast’, and the way the locals perceive them. The analysis of the forums and social networks has shown that the shift of internal migrant image from directory own/different to the “alien” directory is taking place. In separate cases, the process of demonization can be observed. It disturbs the ethnic and confessional balance that has existed in the region for centuries.

Key words: *self, alien, another, image, migrant*

---

²⁸ Article was supported by the Russian Foundation for Basic Research No. 15-03-00402 "Alien/Other in the changing world: from ontology to epistemology typology".